

Если бы его не притащили на съемки, задержав до самого вечера, он бы уже давно вернулся на виллу и наслаждался изысканным ужином. К тому же работать приходится чуть ли не бесплатно, гонорар под большим вопросом, так что, если посчитать убытки, он потерял целое состояние.

Хань Цинъюй, сверля взглядом спину Се Кая — главного виновника своих бед, — мысленно сделал пометку в списке дел: «Раз уж из-за тебя я голодаю, то, когда ты станешь запасным аэродромом для главного героя, я и пальцем не пошевелю, чтобы тебе помочь!»

Се Кай, раздававший указания сотрудникам по поводу работы на вторую половину дня, внезапно почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Он повернул голову и увидел Хань Цинъюя, который украдкой поглядывал на него, а затем с нескрываемой тоской уставился на коробки с обедами. Все его мысли были написаны на лице.

Се Кай помолчал, а затем негромко сказал:

— Если не спешишь, можешь перекусить перед уходом.

— Я никуда не спешу! — тут же отозвался Хань Цинъюй, мастерски воспользовавшись моментом.

Раз уж сам режиссер разрешил, он ни капли не смутился. В конце концов, он ведь тоже принимал участие в съемках.

— Уважаемый хозяин, поедание казенных обедов крайне негативно сказывается на имидже властного президента. С вашего счета будет списан один балл «подонка-ата», прошу вас, обдумайте свое решение... — прозвучал голос Системы.

О чем тут думать? Хань Цинъюй, доведенный до состояния крайнего голода, не мог размышлять о чем-то другом. Он уже не в силах был ждать, пока доедет до дома. Человек подобен железу, а еда — стали, если не подкрепиться, он рискует стать первым в истории властным президентом, умершим от истощения.

Он пришел на съемочную площадку, чтобы разблокировать игровые функции, а не потому, что всерьез боялся Системы. За несколько дней выполнения ежедневных заданий он накопил больше десяти баллов, так что списание одного очка его не пугало.

Хань Цинъюй, почувствовав уверенность, проигнорировал предупреждение Системы. Он радостно подбежал к длинному столу, заваленному коробками, и схватил ту, что была наполнена до краев. Он присмотрел ее еще издалека.

Однако вскоре он обнаружил, что условия на площадке весьма спартанские: мест для сидения нет, лишь стопка простых пластиковых табуреток.

Табуретки были крошечными, и его длинным ногам на них было бы явно неудобно. Оглядевшись, он заметил прочное черное складное кресло и просиял: разве не на нем только что сидел режиссер, наблюдая за монитором?

Выглядел он тогда донельзя самоуверенно. В этом маленьком мирке Хань Цинъюй не мог позволить кому-то быть более властным, чем он сам.

Он подошел, плюхнулся в кресло и принялся за еду. Сделав пару глотков, он заметил, что девушка невысокого роста, которая ранее преградила ему путь, в изумлении открыла рот, а взгляды окружающих стали весьма двусмысленными.

— Что такое? — спросил Хань Цинъюй, глядя на девушку.

Се Юйтун робко указала пальцем:

— Это... место режиссера.

— О, вот оно что...

Он прекрасно знал, чье это место, потому и сел. Хань Цинъюй помнил о задании Системы: подавить Се Кая своей аурой. Разве сидеть в его кресле — не отличный способ сделать это?

К сожалению, маленькая Система так не считала. Услышав, что сигнал о выполнении задания не прозвучал, Хань Цинъюй махнул рукой — обед был важнее. Он моргнул, притворился простаком, улыбнулся девушке, вцепился зубами в ароматную куриную ножку и, сделав вид, что ужасно занят, принялся с аппетитом жевать.

Се Юйтун была очарована этой милой ухмылкой красавца. Ей хотелось рассмеяться, но в то же время она была в недоумении. Ей хотелось предупредить этого не разбирающегося в людях актера, чтобы он не злил режиссера — а вдруг тот разозлится и вырежет все его сцены?

Но ее остановил Се Кай. Его голос, как и всегда, был лишен эмоций:

— Иди поешь с Сяо Чэнь и остальными, здесь не нужно ничего делать.

На площадке много людей, обеды выдают партиями по расписанию, а появление Хань Цинъюй стало неожиданностью.

Се Юйтун удивилась: разве кузен не терпеть не может, когда трогают его вещи? Почему сегодня он такой покладистый? Но, привыкнув к его молчаливому и отстраненному характеру, она не стала задавать лишних вопросов.

Она, исполнительница главной роли и гример Сяо Чэнь хотели поболтать с новым красивым

актером, но, увидев холодное лицо Се Кая, молча отошли в сторону. Обедать рядом с таким суровым режиссером — верный способ заработать несварение.

Хань Цинъюй попробовал обед и просиял: а кормят здесь очень даже неплохо!

Более того, он заметил, что все едят одинаковые порции. Не то что в других местах, где актеров кормят отдельно, а массовку — безвкусной баландой. Здесь не было такой дискриминации, что не могло не радовать. Хань Цинъюй остался доволен. Быстро расправившись с курицей, он смешал рис с соусом, добавил картофель с мясом и принялся уплетать за обе щеки.

Еда исчезала на глазах. Как только он утолил первый голод, перед ним внезапно возникли новая порция обеда и бутылка воды.

Хань Цинъюй удивленно поднял голову и увидел, что режиссер, не сказав ни слова, поставил еду, с каменным лицом сел на пластиковую табуретку и начал есть свою порцию. Даже за едой он оставался таким же напряженным, словно не обедал, а отбывал наказание.

Будущий соперник в любви не похож на такого отзывчивого человека. Не отравит ли он еду? Хань Цинъюй, побывавший в роли принца-пушечного мяса в другом мире, тут же прибег к теории заговора. Он с опаской открыл коробку, увидел там аппетитную куриную ножку и, помедлив, решил рискнуть.

Но перед этим он мысленно позвал Систему:

— Просканируй, нет ли в еде и воде добавок? Если я отравлюсь, немедленно вызывай скорую!

Система, хоть и была ошарашена, выполнила просьбу:

— Сканирование завершено, отклонений не обнаружено.

Хань Цинъюй просиял и мысленно одобрительно кивнул Се Каю: «Неплохо, парень, растешь. Хоть ты и соперник, но ведешь себя достойно. Когда придет время выяснять отношения, я тебя пощажу».

Система, видя, как легко подкупить хозяина одной порцией еды, была вынуждена напомнить:

— Уважаемый хозяин, Се Кай — один из ваших соперников. Вы должны в любой момент подавлять его своей аурой, чтобы сохранить статус единственного истинного подонка в этом мире. Если вы уступите ему в силе духа, уровень «ата» упадет, что может привести к провалу задания...

Хань Цинъюй вздохнул: быть властным президентом так утомительно, ни на секунду нельзя расслабиться. Словно тетива лука, которая вот-вот лопнет.

Он мысленно хмыкнул, как будто это касалось не его, и откусил большой кусок от куриной ножки. Вкус просто божественный! Обязательно нужно узнать у персонала, где они заказывают такую еду. По сравнению с этим, то, что он ел раньше — просто помой.

Система была на грани срыва:

— Хозяин, вы вообще слушаете?

Хань Цинъюй, боясь, что Система перегреется и отключится, поспешил успокоить ее:

— Слушаю, слушаю! Я мастер многозадачности: рот ест, уши слушают, даже если ты сейчас включишь фильм, я смогу его смотреть.

Система промолчала.

Хань Цинъюй, желая доказать свою внимательность, указал в сторону:

— Не веришь? У меня отличный слух. Вон, бухгалтер пришла сказать Се Каю, что бюджет на исходе — я все прекрасно слышал. Хочешь, еще сплетни расскажу?

Сказав это, он почувствовал на себе два взгляда. Он встретился с глубокими глазами Се Кая и ошарашенным взглядом бухгалтера, моргнул и произнес:

— Я что, слишком громко сказал? На самом деле я сам с собой разговаривал, верите?

Разговор с Системой случайно вылился в слова, но раз уж он попался, нужно стоять на своем.

Се Кай молча отвел взгляд и продолжил разговор с бухгалтером:

— Завтра я переведу двести тысяч на счет группы, сначала оплатим самые срочные счета. Деньги я найду.

Его планом была продажа дома — фильм нужно закончить во что бы то ни стало.

Пока он об этом думал, рядом внезапно возникла голова Хань Цинъюй. Тот, озираясь, как воришка, прошептал ему на ухо:

— У съемочной группы закончились деньги? Сколько еще нужно до конца съемок?

В оригинальном сюжете не было подробно описано становление второго «пушечного мяса», поэтому Хань Цинъюй не знал, увенчались ли съемки успехом.

Семья Се Кая — дело сложное, возможно, он действительно нуждается в деньгах. Неужели фильм, в который он вложил столько сил, провалится из-за нехватки средств? Хань Цинъюй

этого допустить не мог.

Се Кай слегка отстранился, чувствуя дискомфорт от близости. Скрывать было нечего: в их низкобюджетном веб-сериале нет звезд, исполнители главных ролей — студенты, а инвесторы не проявляют особого интереса.

Он прикинул расходы и ответил:

— Из-за элементов мистики нам нужны спецэффекты, по скромным подсчетам — еще больше миллиона.

Не так уж много. Пара «широких жестов» — и дело в шляпе. Хань Цинъюй приподнял подбородок, приняв вид сорящего деньгами президента, и легко сказал:

— Хорошо, я вложу еще два миллиона. Но частями: по пятьсот тысяч в день, переведу за четыре дня.

Эта сумма как раз подходила под лимит его «широкого жеста» и позволяла выполнить задание Системы. Какой же он все-таки умный.

Увидев, как на лице Се Кая, который до этого сохранял невозмутимость, наконец-то промелькнуло удивление, Хань Цинъюй пришел в восторг.

Ха-ха! Когда он сам был актером-пушечным мясом, режиссеры вечно помыкали им. Тогда он мечтал сделать именно это — ощущение, когда можешь бросаться деньгами, просто потрясающее!

<http://bllate.org/book/18609/1791803>